

ПРОЕКЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧЕНИЙ БУДУЩИХ МАГИСТРАНТОВ НА ЭТАПЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Тамара Васильевна Черникова

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и развития
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

tamara@vspu.ru

Татьяна Юрьевна Андрущенко

кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии образования и развития
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

tandr@vspu.ru

Аннотация. В период вступительного экзамена изучены исследовательские предпочтения абитуриентов, поступавших в 2020 году в магистратуру психолого-педагогического направления. Полученные результаты ориентируют преподавателей на образовательные стратегии: а) усиления связи предметной подготовки с общей методологической; б) формирования позитивных установок рассмотрения различных аспектов выбранных для исследования проблем; в) обеспечения связи теории и методологической логики с эмпирико-практическим содержанием магистерских диссертаций.

Ключевые слова: вступительные испытания, исследовательские предпочтения магистрантов, психолого-педагогическое исследование, стратегии образовательного процесса.

PROJECTION OF FUTURE MASTERS' PROFESSIONAL PREFERENCES AT THE STAGE OF ENTRANCE TESTS

T. V. Chernikova

doctor of psychology, professor of the Department of Psychology of Education and Development
Volgograd State Socio-Pedagogical University

tamara@vspu.ru

T. Yu. Andrushchenko

candidate of psychology, professor of the Department of Psychology of Education and
Development, Volgograd State Socio-Pedagogical University

tandr@vspu.ru

Abstract. During the entrance exam, the research preferences of applicants who entered the magistracy of the psychological and pedagogical direction in 2020 were studied. The results obtained orient teachers towards educational strategies: a) strengthening the connection of subject training with general methodological; b) the formation of positive attitudes to consider various aspects of the problems selected for research; c) ensuring the connection of theory and methodological logic with the empirical and practical content of master's theses.

Key words: entrance examinations, research preferences of undergraduates, psychological and pedagogical research, strategies of the educational process.

Обновленный стандарт высшей школы по направлению «Психолого-педагогическое образование» обеспечил сближение содержания магистерских

программ «Педагог-психолог» и «Диагностика и коррекция психического развития», реализуемых на кафедре психологии образования и развития Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Появилась возможность оценить учебный потенциал подавших заявления для поступления в магистратуру с использованием унифицированных процедур. На вступительном испытании абитуриентам в 2020 году в связи с эпидемиологической угрозой была предложена дистанционная тестовая форма экзамена, включающая проективное текстовое задание. В этом случае процедура опроса исследовательских предпочтений, ранее проводимая на ежегодном собрании поступивших в магистратуру, была успешно перенесена на более ранний период, что позволило провести диагностический срез относительно тематики интересов тех, кто выбрал указанные образовательные программы.

Целью выполненной работы стало изучение исследовательских предпочтений абитуриентов в период поступления в магистратуру. Ожидалось, что полученные результаты, во-первых, дадут возможность составить представление об академических ресурсах нового набора обучающихся; во-вторых, определят тематическое поле будущих магистерских диссертаций; в-третьих, позволят скорректировать, применительно к контингенту, стратегию образовательного процесса, реализуемую преподавателями.

Вступительное испытание состояло из двадцати вопросов-заданий. Первые девятнадцать имели строгую вопросно-ответную форму. Это были задания по выбору одного или нескольких вариантов правильного ответа, либо по расстановке ответов в правильной последовательности, либо по установлению соответствия, когда требовалось соотнести между собой предложенные термины и определения (родовые и видовые характеристики понятий одного класса и др.). Заключительное тестовое задание являлось открытым и предполагало ответ абитуриента в развернутой письменной форме на вопрос «Какие проблемы вы хотели бы обсудить с научным руководителем при выборе и обосновании темы магистерского исследования?» Этот вопрос оценивался отдельно в соответствии с шестью критериями: 1 – социокультурная

актуальность темы (понимание проблемы в контексте современных условий); 2 – осведомленность в содержании темы (владение информацией, ясная формулировка основных положений); 3 – проектный характер изложения (наличие замысла, определение целей, этапов, средств решения исследовательских задач); 4 – структурированность и логичность (соотношение частей текста, их последовательность); 5 – культура изложения и качество оформления (соблюдение грамматических и стилистических нормативов и стандартов оформления текста); 6 – наличие авторской позиции (интерес к теме, указания на личную причастность к содержанию, ссылки на собственный опыт).

В исследовании принял участие 81 абитуриент двух магистерских программ, 6 мужчин и 75 женщин в возрасте от 20 до 49 лет.

На первом этапе исследования проводился анализ выполненных тестовых заданий. Он предполагал, прежде всего, выявление соотношения результатов двух частей задания: структурированной вопросно-ответной и свободной проектной. Перед организаторами дистанционного тестового экзамена стояла задача по выявлению согласованности или рассогласованности в сфере осведомленности абитуриентов, с одной стороны, по вопросам возрастной и педагогической психологии, а также общей педагогики, с другой стороны, – по вопросам проектирования содержания исследования. Определение проблем в данной области позволило бы преподавателям образовательной программы адаптировать учебное содержание под запросы очередного набора магистрантов.

Общий показатель распределения по общей сумме тестовых баллов оказался приближенным к нормальному. Была проведена проверка на нормальность распределения выборки отдельно по двум показателям – оценке в баллах за тестовую часть экзамена («предметная осведомленность») и оценке в баллах за ответ на открытый вопрос, посвященный планируемой магистерской диссертации («проектирование исследования»). Проверка на нормальность распределения выборки по двум независимым друг от друга признакам показала, что по тестовым результатам оно значимо ($p=0,035$) отличается от нормального по критерию Колмогорова-Смирнова. Смещение показателей по предметной

осведомленности произошло в сторону высоких значений (50,62 %), а по проектно-исследовательским умениям – в сторону средних значений (41,98 %); при этом с использованием коэффициента корреляции Спирмена была получена прямая значимая взаимосвязь между этими показателями ($r=0,299$, $p=0,007$). Однако кривая распределения участников исследования по признаку «проектирование исследования» обнаружила парадоксальные различия по сравнению с признаком «предметная осведомленность». В группе с низкими значениями по показателю «предметная осведомленность» (12,35 % выборки) оказалось чуть больше одного процента с низкими показателями по способности к проектированию исследования ($\varphi_{эмп} = -3,182$; $p < -0,01$). Это может свидетельствовать о том, что на магистерские программы психолого-педагогического образования приходят выпускники технических, аграрных, физкультурных, военных и др. вузов, имеющие при этом успешный опыт исследования при выполнении дипломных работ и их публичной защите. Одновременно с этим оказалось, что сверхнизкий уровень (y 8,64 % выборки) способности к проектированию исследования показали абитуриенты с достаточно успешными показателями в предметной осведомленности ($\varphi_{эмп} = 4,009$; $p < 0,01$) [1]. Скорее всего, это те выпускники профильных гуманитарных вузов, которые добровольно лишили себя опыта или имели незначительный опыт самостоятельного выполнения исследования в период получения высшего образования в вузе. В эту же группу, скорее всего, вошли абитуриенты в возрасте 36–49 лет (15,38 %), трудовая деятельность которых была далека от проведения исследований. Внимание к этим группам могло бы показаться излишним в условиях конкурсного отбора на очень ограниченное количество бюджетных мест. Однако проблема состоит в том, что обучающиеся за счет средств федерального бюджета и за счет собственных денежных средств будут получать образование в одной академической группе.

Гетерохронность учебных ресурсов магистрантов одного набора обязывает организаторов образования изыскивать возможности повышения исследовательских компетенций обучаемых при планировании и проведении

аудиторных и дистанционных занятий. Преподавателям предстоит сосредоточиться на том, чтобы учебный материал каждой из преподаваемых дисциплин, кроме расширения информационного поля программы, вносил бы вклад в развитие какого-либо из аспектов магистерского исследования. В связи с этим потребуются специальная работа по составлению заданий для практик, привязанных к содержанию предметных модулей. Максимальное наполнение их содержания индивидуализированными формами исследовательской работы будет способствовать успешному продвижению в написании магистерских диссертаций.

На втором этапе исследования были проанализированы предпочтительные для абитуриентов темы для индивидуальной исследовательской работы. Рассмотрение тем проходило в соответствии с заданной Д.И. Фельдшейном [2] и В.В. Рубцовым [3] проблематикой фундаментальных психолого-педагогических исследований, которая постоянно отслеживалась и детализировалась по итогам обобщения в рамках реализации задач Российской академией образования [4]. Авторы рассматривали ведущие проблемы, требующие углубленного исследования со стороны психолого-педагогической науки. В их число вошли:

- самоопределение человека в различных возрастах и связанные с этим вопросы идентичности в контексте региона, этноса, страны, человечества;
- отношение человека к себе, другим людям, между людьми и поколениями;
- обучение, воспитание, социализация и развитие ребенка в детском возрасте и придание школе статуса социального института детства благодаря интеграции базового и дополнительного образования как механизма социокультурного развития;
- образование взрослых в условиях роста популярности и престижности постдипломной подготовки и расширения спектра гуманитарных возможностей и дистанционных форм его получения.

Опираясь на проводимый нами совместно с магистрантами ежегодный опрос практических работников образования по поводу содержания их запросов к психолого-педагогической науке, можно констатировать, что перечисленная проблематика сохраняется от года к году, что дает возможность рассматривать ее диапазон в качестве постоянно действующего содержательного ориентира. При этом перечисленный список фундаментальных проблем в последние годы расширился, прежде всего, за счет проблем внедрения инклюзии в образование, хотя результатов фундаментальных исследований психолого-педагогического направления в этой сфере пока не отмечено. Одновременно с этим появился запрос на изучение образовательной среды с ориентацией на обеспечение ее безопасности. Сказались готовящиеся изменения в профессиональном стандарте учителя. Если прежде ведущими функциями его профессиональной деятельности считались обучение, воспитание и собственное самообразование, то теперь на первое место по значимости вышло требование обеспечения безопасности образовательной среды.

Из 81 участника вступительного экзамена в магистратуру открытую текстовую его часть выполнили только 75. У шестерых этот раздел остался невыполненным в силу разных причин, в том числе связанных с заданными временными ограничениями.

На первом месте по количеству упоминаний оказались проблемы обучения, воспитания и социализации (42,67 %). Среди них со значительным отрывом от других названы вопросы организации инклюзивного образования и психолого-педагогического сопровождения школьников с ограниченными возможностями здоровья (указали 20,00 % всех участников). На школьные проблемы интеллектуального развития обучающихся и создания условий для развития одаренности, креативности и творчества как возможную тему своего будущего исследования указали 10,67 % абитуриентов; 9,33 % выбрали для магистерского исследования сферу развития обучающихся в условиях поликультурной образовательной среды. Только 2,67 % обратились к вопросам предупреждения трудностей прохождения ЕГЭ, что свидетельствует о снижении

остроты проблемы для современной школы в силу достаточной технологической разработки подготовительного процесса и профессионального внимания к этому вопросу со стороны педагогов-психологов образовательных организаций.

На втором месте среди выбранных тем магистерского исследования указаны проблемы самоопределения школьников (34,67 %). Среди них задачи психолога по сопровождению профессионального самоопределения, имеющие непреходящую актуальность в старшем школьном возрасте, занимают всего лишь 2,67 %. Основное содержание исследовательских проектов составляют вопросы профилактики девиантного поведения и психопрофилактической работы по содействию просоциальному самоопределению в подростковом возрасте (28,00 %), а также выбора коммуникативных предпочтений реального общения, альтернативного виртуальному с признаками Интернет-зависимости (4,00 %).

На третье место по значимости вышли проблемы безопасности образовательной среды (12,00 % выборки). Затрагивались такие аспекты, как «угроза участникам образовательной среды», «исключение психологического травмирования личности в детстве», «предупреждение комплекса неполноценности и возникновение проблем в социальной адаптации» и т.п. Следует отметить, что, по нашим исследованиям, проводимым в рамках практических занятий по методологии психологического исследования (опрос педагогических работников), этот процент в последние два года повысился, и прежде единичные упоминания теперь сформировались в отдельный блок запросов.

На четвертом месте по количеству указаний на предпочтительные темы будущего магистерского исследования разместились проблемы межличностных отношений (10,66 %). Содержание проблем распределено поровну на две тематические группы (по 5,33 %). В первую объединены вопросы участия педагога-психолога в формировании способов эмоциональной саморегуляции школьников в общении и упреждения негативных проявлений социальной тревожности. Вторая группа объединила проблемы исследования

взаимоотношений между поколениями. К ним отнесены указания на отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми, а также на отдаленность учителей старшего возраста от интересов и запросов современных школьников.

В перечне выбранных абитуриентами тем не нашли своего отражения проблемы образования взрослых (в данном случае родителей и учителей), что в будущем следует рассматривать в качестве задач при выполнении практической части магистерского исследования. В частности, не теряет своей актуальности совместно организованная работа педагога-психолога с педагогами по развитию ресурсов родительской компетентности с целью конструктивного разрешения проблем взаимоотношений «отцов» и «детей» в подростковом возрасте. Большое значение имеет обращение к рассмотрению родительского потенциала при подготовке к обучению в школе детей с ограниченными возможностями здоровья. Никогда не перестает быть востребованной психологическая поддержка эмоционального здоровья учителя через образовательную рационализацию его профессиональных трудностей.

На третьем этапе внимание исследователей было обращено на содержание текстов, представляющих собой ответы на вопрос абитуриентов о теме и содержании планируемого исследования. По итогам анализа ответные суждения 75 участников дистанционного тестового экзамена (при исключении незаполненных разделов шестью абитуриентами) были распределены на три группы.

Первая, самая многочисленная, группа текстов (56,72 %) по своему содержанию носила формализованный характер. Значительная часть ответов представляла собой развернутые тексты, по объему занимающие страницу-полторы формата А4, практически дословно воспроизводящие вводную часть дипломной работы. В этом случае по показателям социокультурной актуальности, осведомленности по теме исследования, сформулированным целям и задачам, логике изложения и нормативным требованиям к оформлению тексты отвечали заявленным критериям оценки. Практически полностью были прописаны разделы, касающиеся методологического аппарата исследования с

указанием на его научную и практическую значимость, аннотировалось содержание теоретической и эмпирической глав, давалась характеристика исследовательских подходов со ссылками на разрабатывавших их авторов, приводилась ключевая терминология, оценивались возможности диагностических и формирующих методов, описывались возрастные особенности выборки испытуемых. Большой объем приведенных текстов с учетом необходимого времени на их создание (что было невозможно при существующем лимите времени тестирования) стал результатом перенесения имеющихся готовых материалов в электронные тестовые формы.

Общим недостатком при выполнении данного вида тестового задания в этой группе стал вопрос определения авторской позиции. Отсутствовали истоки интереса к выбранной для исследования теме, исключалась личная причастность к общему содержанию или отдельным его аспектам, не было ссылок на индивидуальный опыт включенного участия в решение заявленной для изучения проблемы.

Там, где тексты были значительно меньше по объему, прежней оставалась формализованная структура изложения по типу краткого плана, например: «Влияние типов семейного воспитания на социальную адаптацию младших школьников (на примере исследования российских и вьетнамских детей). Хотелось бы обсудить проблемы: 1. Проблема социализации личности в российской и зарубежной психологии. 2. Зависимость социальной адаптации младших школьников от типов семейного воспитания. 3. Социальная адаптация как процесс социализации личности. 4. Эмпирический анализ по установлению возможных связей семейного воспитания в России и за рубежом»; «Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних. Данная тема на сегодняшний день актуальна, т.к. в последнее время участились случаи суицидов несовершеннолетних. Законные представители в силу занятости не могут контролировать, какие группы посещает подросток в социальной сети. В первой главе своей работы я бы отразила теоретическую сторону данной проблемы. Во второй главе работы будут разработаны конкретные методы выявления и

профилактики такого явления, как суицид». В других случаях ответные тексты были минимизированы, например: «Психолого-педагогическая поддержка старших школьников в предэкзаменационный период. Актуальность темы, содержание диссертации, практическое применение полученных результатов».

Как показывает опыт руководства магистерскими диссертациями, трудность работы с данной группой обнаруживается на этапе, когда студенту надо переходить от анализа полученных результатов эмпирического исследования к практической деятельности по созданию и реализации мероприятий просветительского, профилактического, консультационного, коррекционно-развивающего содержания. Магистранты испытывают негативные переживания (вплоть до фрустрации), проявляют неспособность выстроить работу для определенной группы испытуемых на основе конкретных диагностических данных, демонстрируют отвержение такого рода работы. Слабо действуют побуждения и требования относительно того, что исследования психолого-педагогического направления предполагают обязательный выход на практическую реализацию. Максимум, чего от магистрантов этой группы получается добиться, так это разработки обобщенных рекомендаций. Таким образом, в ходе руководства магистерскими диссертациями на этапе диагностики контингента и проектирования программ просветительно-профилактической направленности, преподавателям следует быть внимательным не только к вопросам согласования теоретико-методологических оснований с выбором содержания диагностических программ, но также к вопросам перехода от диагностических показателей к задаче психолого-педагогического сопровождения.

Вторая группа ответов на открытый тестовый вопрос объединила 31,34 % абитуриентов. Содержание их текстов отличается от тех, которые были у участников первой группы, прежде всего, наличием компонента личного участия – авторской позицией исследователя с его намерениями активно включиться в реализацию исследовательского замысла. Магистранты с подобной исследовательской позицией зачастую торопятся заняться практической работой

еще до того, как будут получены диагностические результаты. Вот отрывок из текста абитуриента, как пример подобной установки (стилистика сохранена): «При работе над магистерской диссертацией «Социальная адаптация подростков-изгоев» мне бы хотелось особенное внимание уделить работе с классом, настроить группу на совместную деятельность и в принципе снять любое эмоциональное напряжение, существующее в группе. В дальнейшем провести ряд диагностических процедур на выявление агрессивности и не только. Также хотелось бы провести личные беседы с некоторыми учениками, которые будут определены мной. Такие, как лидер группы, изгой и дети с повышенным уровнем агрессивности. Надеюсь, что моя работа с классом приведет к успешному налаживанию взаимоотношений и сплоченности группы, которая положительно скажется на группе и на каждом ее члене в частности». В ходе работы с магистрантами этой группы научному руководителю следует быть готовым столкнуться с их активностью в самостоятельной диагностической и практической работе задолго до того, как будет обсужден и определен замысел исследования и его задачно-целевые установки. Положение может усугубиться тем, что методологический аппарат придется «приспосабливать» под уже проведенную работу в практико-ориентированном формате.

В других случаях компонент личного участия в вербализованном виде может иметь характер житейских рассуждений, с трудом переводимый на научный язык. Руководителю диссертационного исследования придется работать со студентом в качестве «адаптера» замысловатых притязаний околонучного толка и основанных на случайных связях категоричных умозаключений, например: «Тему своей будущей магистерской диссертации в области психолого-педагогического образования я бы определила как «Влияние классного коллектива на социализацию личности». Большую часть «уязвимого» (возрастные кризисы) времени дети проводят именно в школе, где приобретают не только знания, но и способы общения с окружающими... Некогда тихий и спокойный ребенок, отличник возможно, вдруг перестает учиться, ведет себя не так, как раньше. И наоборот: ребенок-непоседа вдруг углубился в процесс

обучения. Что может стать причиной таких изменений, помимо возрастных особенностей? Как не допустить резко негативных изменений? Как правильно организовать работу классного руководителя с классом и родителями учащегося? Это те открытые вопросы, над которыми, на мой взгляд, можно продолжать работу всегда, ведь со временем мы находим новые пути решения проблем и достижения поставленных целей». Вероятно, самые большие трудности ожидают научного руководителя магистерской диссертации, если ее будущий автор основывается на житейских представлениях при выборе темы, связанной с вопросами интеграции обучения школьников с ОВЗ и нормой развития: «Травля детей-инвалидов и детей с ОВЗ – достаточно частое явление. Подростковый коллектив в силу своих возрастных особенностей может нанести непоправимый вред психическому здоровью ребенка-инвалида. Поэтому я считаю, что именно на это в современной школе должен обратить внимание психолог: научить здоровых детей и подростков сочувствовать, сопереживать и поддерживать детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья».

Выраженный авторский компонент позиции исследователя вовсе не исключает логики в проектировании содержания магистерской диссертации. Вот, на наш взгляд, удачный пример на этот счет: «Для обоснования темы обеспечения условий развития для детей с ограниченными возможностями здоровья средствами инклюзивного образования я бы рассмотрела значение инклюзивного образования в современном обществе, его основные направления. Выяснила бы проблемы, с которыми сталкиваются дети с ОВЗ, учителя, родители при организации инклюзивного образования, рассмотрела бы пути их решения. В дальнейшем я бы обсудила с научным руководителем опытно-экспериментальную часть нашей работы. Я бы предложила экспериментально проверить педагогические условия обучения детей с ОВЗ в общеобразовательной школе; рассмотреть, как влияет адаптивная образовательная среда на качество образования; проверить, как скажется изменение методов и организационных форм обучения на образовании детей с

ОВЗ; проверить эффективность реализации условий с учетом показателей успеваемости, развития компонентов познавательной деятельности, показателей здоровья обучающихся...»

Третью группу ответов на открытый тестовый вопрос составили тексты 11,94 % абитуриентов. Большинство из них осуществили успешную попытку совмещения формализованного подхода к описанию проекта своего исследования с выраженной авторской позицией. Опираясь на свой общий интерес к профессии через выбранную тему, они проецировали и детализировали собственные задачи развития и саморазвития, в числе которых «психолого-педагогическая поддержка конструктивного самоутверждения», «успешное становление человека», «самореализация личности в системе семейного воспитания», в том числе через «опыт, накопленный культурой и традициями семьи», «коррекция детско-родительских отношений» и т.п.

Особенно наглядно интеграция предметной осведомленности с проектированием исследования проявилось у абитуриентки благодаря вариативному изложению своего замысла на каждом из этапов его возможной реализации. После указания темы своей будущей магистерской диссертации («Комплексная работа педагога-психолога в системе образования школы-интерната для детей с интеллектуальными нарушениями») и обоснования ее актуальности внимание исследователя обращалось на рассогласованность действий педагогов, родителей и их детей в условиях образовательной организации. «Далее, – продолжает абитуриентка, – мною были бы предложены варианты диагностики всех перечисленных групп: диагностика родителей была бы направлена на изучение умения взаимодействовать с ребенком и определение уровня осведомленности в его реальных способностях и возможностях; диагностика педагогов показала бы уровень эмоционального выгорания, способы взаимодействия с детьми и родителями; диагностика детей строилась бы при учете их особенностей и показывала бы развитие психических функций, степени усвоения учебного материала и умения взаимодействовать с социумом.

На основании этого я хотела бы предложить следующие варианты помощи как педагогам, родителям, так и детям с интеллектуальными нарушениями...».

Проведенная работа по исследованию профессиональных предпочтений абитуриентов позволила сделать некоторые обобщения и определить перечень стратегий образовательного процесса по кафедральным программам магистратуры.

Во-первых, разноуровневость исследовательской подготовки поступивших в магистратуру ориентирует преподавателей на укрепление связи предметной и общеметодологической подготовки магистрантов в ходе освоения ими учебных дисциплин. Это проявится не только в составлении заданий исследовательского типа для практик, но также в фокусировке внимания на том, какой вклад и в какой раздел будущей магистерской диссертации вносит содержание преподаваемой дисциплины. Компетенции магистрантов в методологических вопросах предстоящего исследования будут усиливаться по мере того, как они будут включены в работу по взаимному рецензированию созданных текстов и подготовке материалов для выступления на конференциях, научных семинарах, конкурсах.

Во-вторых, в связи с обнаруженной тенденцией к выбору магистрантами для исследований негативных сторон проблематики инклюзии, безопасности образовательной среды, тревожности, подростковой девиации и делинквенции, при обсуждении будущих тем магистерских диссертаций следует формировать позитивные установки при рассмотрении различных аспектов исследуемых проблем (например, «интеграция», «стрессоустойчивость и саморегуляция», «конструктивное самоутверждение» и т.п.).

В-третьих, в ходе научного руководства преподавателям следует удерживать в поле своего внимания метапредметные умения магистрантов и согласовывать, с одной стороны, теоретические основания и методологическую логику с диагностическими программами, с другой стороны, связь программ психолого-педагогического сопровождения с конкретными результатами эмпирических исследований.

Библиографический список

1. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2001. 350 с.
2. Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006. 16 с.
3. Рубцов В.В. Социально-генетическая психология развивающегося образования: деятельностный подход. М.: Изд-во МГППУ, 2008. 416 с.
4. Фельдштейн Д.И. Функциональная нагрузка Академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества (доклад на общем собрании РАО 26 октября 2013 г.) // Проблемы современного образования. 2013. № 5. С. 6–20 <http://www.pmedu.ru>